

Куда дрейфуют континенты?

Теория дрейфа континентов в свое время произвела подлинную научную революцию – выяснилось, что Земля меняет свой облик под воздействием не только космической среды, но и внутренних процессов, непрерывно происходящих в ее недрах. Эти процессы «созревают» в течение длительного времени и лишь периодически отдельные катаклизмы – землетрясения, извержения вулканов или цунами – дают о них представление. Не менее интересно и то, что не только наша планета движется вокруг своей оси и по космической траектории, но и все ее основные части также движутся. Когда-то материки составляли единое целое – часто приводится пример соответствия очертаний восточного берега Латинской Америки западному побережью Африки.

Благодаря современным методам ученые знают, с какой скоростью и в каком направлении дрейфуют материки. Где-то процессы идут быстрее, где-то – медленнее, но всё равно мир не стоит на месте.

Любопытно заметить, что геологический дрейф материков сопровождается и дрейфом... экономическим. Например, Бразилия «дрейфует» в сторону Африки, которая для нее становится все более важным экономическим партнером, а Северная Африка – в сторону Европы, и «недалек» тот год, когда плита черного континента «вытеснит» воды Средиземного моря, и на север можно будет пройти, «аки по суху».

Эти аналогии вспоминаются при знакомстве с экономической географией современной России. Не так давно экономическое пространство и России, и ныне суверенных государств (в прошлом союзных республик) представляло собой единый «континент», и о «рифтовых зонах» и границах расхождения «тектонических плит» можно было только догадываться.

Единство и целостность «мегаконтинента» обеспечивались как транспортной и технологической инфраструктурой, так и бесчисленным множеством кооперационных связей экономических и административных структур и агентов. Тем не менее тектонические процессы набирали силу – большинству субъектов союзного государства представлялось, что их не совсем благополучное экономическое положение является следствием экономической близости с неблагополучным соседом (соседями).

В результате «континент» распался, но сохранилась его опорная часть – Россия. К счастью, в России опыт «жизни на вулкане» в самом начале 1990-х, а также наличие уникальных природных ресурсов – нефти, газа, леса, земли – воспрепятствовали дальнейшим разрушительным процессам и ускорению «дрейфа континентов».

Но законы природы никто не отменял – и «континенты» все так же «дрейфуют» медленно, но верно. Попытка сдержать эти процессы за счет реализации крупных инфраструктурных объектов (таких как ВСТО или уникальный мост на о. Русский), а также проектов в сфере добычи полезных ископаемых (повторный «выход» на п-ов Ямал, освоение Ванкорского нефтегазового месторождения, нефтегазовых ресурсов Якутии и Иркутской области) мало что дает.

Красноречиво об этом свидетельствует «дрейф» «континента» Урал: по оценке представителей академической науки, заявленный в 2000-е годы проект «Урал промышленный – Урал полярный» является «недостаточно обоснованным и непроработанным и таит в себе риски воспроизводства ошибок советского периода» (статья В.П. Тимошенко). Природа «тектонических» (читай – экономических) процессов привела к неизбежной трансформации корпорации по реализации данного мегапроекта в сервисную компанию по обслуживанию уже сформированного топливно-энергетического комплекса Западной Сибири.

Нет сомнений в том, что похожая судьба ожидает и новую мегапрограмму по развитию Дальнего Востока и Байкальского региона. На территории, например, Хабаровского края подвижность населения приобрела катастрофический характер (в терминах геологической науки, вулканические процессы – предвестники катаклизмов – идут в полную силу), даже коренные малочисленные народы стремятся покинуть места своего проживания (статья В.К. Заусаева с коллегами).

Обобщенные характеристики тектонических процессов (статья Л.В. Мельниковой) свидетельствуют о том, что «дрейф континентов» приостановить не удастся – Урал, Сибирь и Дальний Восток все быстрее удаляются от Европейской России: «рост инвестиций, имевший место в 2001–2010 гг., был недостаточен, чтобы сместить направление изменения ВРП с западного на восточное». Л.В. Мельникова констатирует, что «дрейф континентов» сопровождается их... «сжатием». Инфраструктурные проекты, инициируемые государством и государственными

корпорациями, «разрезают» «континенты» на еще более мелкие части, что не способствует замедлению идущих в недрах процессов.

Развитие науки, которая позволила выявить дрейф континентов, привело к осознанию целостности и единства мира – мира физических процессов и мира развития цивилизации «культурного человечества» (как писал В.И. Вернадский). С тех пор наука далеко продвинулась вперед в понимании процессов взаимодействия биосферы и ноосферы (среды «обитания» цивилизации).

К сожалению, тот «дрейф континентов», который мы рассматриваем в настоящем выпуске журнала, всецело основан на изолированном рассмотрении процессов «тектонических», «биосферных» и развития «ноосферы».

На Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке люди неоднократно публично высказывали свое несогласие с подходами и путями решения накопившихся проблем. Требуется не только и не столько акцент на «физические» процессы – инфраструктуру и новые крупные «стройки века» (хотя их необходимость никто не отрицает), сколько содействие развитию «биосферы» и общей «ноосферы» – той среды, в которой населению «континентов» будет комфортно жить и работать. Комфортно – не только в бытовом смысле (хотя это также важно), сколько в смысле возможностей реализации своего потенциала и своего, заложенного природой и современной «ноосферой», представления о путях и направлениях преобразования окружающего мира. Роль науки в этом процессе трудно недооценить – например, необходим «ускоренный переход АПК Сибири на инновационную модель развития» (статья И.В. Щетининой).

Однако важнее все-таки ориентация не на следствия (скорость «дрейфа континентов»), а на глубинные причины происходящих процессов. Четкость, целенаправленность, взвешенность, открытость, однозначность мер и шагов при условии высокой защищенности экономических прав и свобод человека – основа той «ноосферы», которая, несмотря на глубинные процессы, позволит «континентам» не только не удаляться друг от друга, но и стать гораздо ближе, чем сейчас.